

РЕЖИССЕР В ЦИРКЕ

Главная цель режиссуры — идейное истолкование сценического произведения, будь то пьеса, цирковое представление или отдельный номер, и выбор тех средств и приемов, которые с наибольшей силой, яркостью и полнотой раскрывают его идею.

У советского цирка немало достижений в этой области. В наиболее крупных стационарах-цирках есть главные режиссеры, работающие не только над постановкой отдельных номеров, но и целых программ. Большая группа квалифицированных режиссеров, постоянно создающих новые номера, работает в училище циркового искусства. Режиссеры также объединены студией по подготовке новых номеров. Работают, и весьма плодотворно, режиссеры в группах «цирк на сцене». Всего цирковой режиссурой занимается не менее пятидесяти человек. Представим себе, что каждый из них ставит в год хотя бы по два первоклассных номера! Как обновлялся бы цирк, как огромны были бы его достижения!

Высшая форма циркового искусства, требующая особенно высокого режиссерского мастерства, — пантомима, сюжетное представление, широко использующее самые различные сценические эффекты. Пантомима требует прежде всего хорошего сценария с многогранно разработанными характерами, острыми конфликтами и с последовательным и логичным действием. Без такого сценария спектакль-пантомима неосуществим. За последние годы у нас неоднократно делались попытки создать пантомимы, и самой интересной из них представляется «Карнавал на Кубе» (сценарий Л. Кулиджанова, М. Местечкина и Ю. Никулина, постановка М. Местечкина).

Авторы спектакля создали подлинную феерию, какой давно уже не видели московские зрители: с великолепным, низвергающимся на манеж каскадом воды, с фонтанами, образующими причудливые фигуры, с льющимся из-под купола проливным дождем, с блестящим фейерверком, с темпераментными народными танцами. Но «Карнавал на Кубе» — не просто набор эффектных трюков. Здесь все подчинено важной идее: показать людей героического острова, не склоняющих головы при самых трудных обстоятельствах, умеющих хранить оптимизм, веру в победу идеалов свободы. И вся фееричность спектакля великолепно аккомпанирует этому огромному душевному подъему. Все же «Карнавал на Кубе» еще не пантомима

и подлинном понимании этого слова, и в первую очередь из-за слабости сценария. В нем недостаточно разработаны характеры действующих лиц, события же часто просто беспорядочно нагромождены, лишены внутренней логики. А советскому цирку так нужны пантомимы разных масштабов, насыщенные большим содержанием, объемно и правдиво показывающие жизни! Здесь совершенно нетерпима такая бы то ни было драматургическая шарашина. Режиссер должен получать сценарий, отвечающий самым высоким идейным и художественным критериям.

3 А ПОСЛЕДНИЕ годы в наших цирках все чаще организуются творческие коллективы. Коллектив цирковых артистов — союз творческих единомышленников, и воспитание такого союза — первая задача режиссера. Думается, нечто похожее на такой союз рождается в белорусском коллективе (руководитель А. Шаг-Новожилов), в литовском (руководитель Н. Барзилович), в армянском (руководитель В. Арзуманян). К сожалению, в процессе работы из коллективов по разным причинам изымаются те или другие номера. А это не только снижает художественный уровень их выступлений, но и мешает воспитанию коллектива.

Среди цирковых коллективов немало национальных. Но все еще мало думают некоторые руководители о подлинно национальных номерах, об использовании фольклорных традиций. Отдельные исполнители — канатоходцы и их замечательный комик А. Юсупов из узбекского коллектива, дрессировщик С. Исаакян из армянского коллектива, клоун В. Байдин из украинского коллектива — ищут и находят национальную основу для своих номеров. И, конечно, они не единственные. Но все-таки национальных традиций в цирке все еще недостаточно, хотя для режиссера здесь огромное поле деятельности: побывать в республике, познакомиться с бытом, искусством народа, подумать, как все это может быть предомлено на арене, проконсультироваться со специалистами и создать новые, подлинно национальные цирковые номера. Разве это не увлекательная задача?

У нас немало передвижных цирков, где в течение шести-восьми месяцев действует одна труппа. Почему же эта труппа не может стать коллективом? Но осуществить это возможно только в том случае, если ее повседневной работой будет постоянно руководить режиссер. На премьере (в Харькове) постановка была очень хороша. В Киеве она тоже привлекала внимание публики. А когда эту же постановку режиссер-автор А. Арнольд увидел в Ленинграде, то сам испугался, насколько она разболталась и потеряла форму... Не удивительно, так как задача режиссера — не только сделать хорошее представление, но и творчески сохранить его. А для этого режиссер должен постоянно работать с коллективом.

4 ЧТО ТАКОЕ хорошая программа? Конечно, здесь не может быть рецептов, по-

тому что хорошо — прежде всего оригинально. Разнообразные жанры и трюки, высокое художественное и музыкальное оформление — все это приносит успех представлению и развивает эстетические вкусы зрителей. Не случайно за рубежом рядом с непродуманными режиссерскими программами частных цирков наши представления всегда выигрывают, ибо мы заботимся о художественности зрелища, о том, чтобы цирк воздействовал эстетически решительно всеми своими компонентами. И как было бы хорошо, если бы каждую цирковую программу делал один режиссер, как в Москве, Ленинграде и других крупных городах. А иной раз режиссеры приезжают в цирк всего на несколько дней, делают артистам краткие замечания, пусть верные, но принципиально ничего не меняющие, и уезжают с сознанием того, что они «тоже режиссировали». Никто не возражает против таких корректив, но не в этом же основная работа режиссера!

Наши лучшие артисты, используя различные выразительные средства цирка, создали подлинные человеческие характеры, и в этом им помогли режиссеры. Ныне знаменитые Ю. Никулин, М. Шуйдин, Ю. Котов учились у А. Федоровича. Еще в начале своего пути О. Попов встретился с режиссером А. Ольшанским, а в дальнейшем с ним работал М. Местечкин. Именно режиссеры должны работать с клоунами над созданием новых масок, соединяющих психологическое и буффонное начало и соответствующих современному репертуару. Вместе с исполнителем, художником и композитором режиссер должен решать, кого будет играть тот или иной артист? И эта-то работа с актерами над образом — самая слабая часть цирковой режиссуры, и потому актерское начало на арене часто отстает от трюкового.

Особо скажем о художественном и музыкальном оформлении номеров. Лучшие наши художники — такие, как А. Сулакевич, А. Фальковский, Л. Окунь, сумели найти форму циркового костюма, одновременно и парадную, и скромную. Может быть, теперь стоило бы только подумать о еще большей индивидуализации костюмов для каждого конкретного номера. Гораздо хуже обстоит дело с музыкальным сопровождением. Как правило, ни режиссер, ни дирижер не думают о своеобразии номеров, а больше заботятся о формальной стороне: лишь бы звучало произведение советского композитора. Насколько же оно отвечает характеру номера, на это внимания не обращают.

Наша цирковая режиссура должна быть яркой, умной и талантливой. В борьбу за формирование нового человека и его эстетических взглядов включились все виды искусства. Цирк своими средствами помогает этой общей борьбе, поэтому его искусство должно все более совершенствоваться, приобретать все большую идейную и художественную силу.

Ю. ДМИТРИЕВ,
профессор, доктор искусствоведения.